

Подпространство может загрязнить все, кроме себя, даже реальность, но для «Затерянного Дома» это не представляло особой проблемы. Ведь в каком-то смысле корабль уже стал частью подпространства — фактически его днище прямо сейчас проплывало через подпространство.

Внимательно выслушав Козлиноголового, Дункан погрузился в глубокие раздумья. Но не успел он погрузиться в свои мысли, как затейливая деревянная скульптура прервала их:

— Капитан, я заметил, что в последнее время ваши интересы изменились. Раньше вы были сосредоточены на путешествиях за пределы цивилизации. Но теперь, похоже, вас привлекает то, что находится в их пределах. Что же такого есть в городах-государствах, что пленило вас?

При упоминании о путешествии за пределы цивилизации в груди Дункана возникло мимолетное ощущение, похожее на тихий стук барабана. Но он сохранил равнодушное выражение лица и бесстрастно ответил:

— Просто мимолетная мысль. Иногда нам не нужна причина для любопытства.

— Вам решать, капитан, — быстро ответил Козлиноголовый, потом помолчал пару секунд, а затем сказал: — Капитан, могу я задать вам вопрос?

Брови Дункана изогнулись в легком удивлении.

— Ваше имя?

— Дункан Эбномар, — ответил Дункан, на его лице застыла бесстрастная маска. Затем он улыбнулся и задал риторический вопрос: — Знаешь, мне всегда было интересно, что произойдет, если я отвечу по-другому?

Это был смелый шаг со стороны Дункана. Его жизнь на корабле, глубокая связь с Козлиноголовым и растущее осознание своих способностей — все это вылилось в этот смелый момент.

Козлиноголовый, казалось, растерялся и выдержал целую минуту паузы, прежде чем ответил своим характерным хрипловатым голосом:

— Не шутите так надо мной, капитан. «Затерянный Дом» все еще надеется на ваше руководство.

Дункан улыбнулся. Он давно подозревал, что Козлиноголовый разгадал его притворство, но предпочитал притворяться невежественным. Будучи его самым верным помощником на протяжении более ста лет, эта деревянная скульптура, вероятно, понимала Дункана лучше, чем он сам. Учитывая их прошлое, как мог самозванец его обмануть?

Даже в самой незаметной маскировке есть лазейка, и со временем она становится более очевидной, но тот факт, что никто не упомянул о ней, означает, что такая маскировка оправдана и необходима.

Это заставило Дункана задуматься о причинах такого поведения Козлиноголового. Может быть, кораблю просто требовался капитан по имени капитан Дункан и неважно, кто скрывался за этим именем?

Дункан стало любопытно, почему именно он... и был ли тот факт, что у него есть «собственная воля», незапланированным. Согласно его пониманию кораблей-призраков, если корабль-призрак «отлавливает» себе капитана, то выбранный человек должен быть под контролем проклятия, а он, очевидно, не был с ним связан.

Пока Дункан обдумывал свой следующий шаг, из тени донесся голос Козлиноголового:

— Вы не можете отрицать этого, капитан. Вам нужен преданный первый помощник, так же как вы нужны «Затерянному Дому».

Дункан перевел взгляд на черные глаза Козлиноголового.

— Конечно. — Он улыбнулся.

Затем поднялся со своего места и подошел к двери.

— Я ненадолго отлучусь, а ты присмотри за кораблем.

С прежним подхалимским обаянием Козлиноголовый ответил:

— Не сомневайтесь, капитан. Ваш верный первый помощник будет бдительно следить за всем. Удачного вам путешествия.

Дункан распахнул дверь и вышел, не обращая внимания на слова Козлиноголового. Выйдя на палубу корабля, он глубоко вздохнул, и в его душе поднялось странное облегчение. Ранний утренний солнечный свет разливался по морю отчего вся палуба казалась проникнутой особой, теплой атмосферой. Когда он повернулся, его взгляд, наконец, упал на надпись на двери — «Дверь в Затерянный Дом». Надпись сверкала в лучах солнца.

Дункан взялся за ручку двери и осторожно толкнул дверь.

В капитанской каюте Козлиноголовый прекрасно почувствовал, что капитан на время покинул корабль.

В каюте стояла тишина, такая же, как и на всем корабле. Но через несколько минут из-под полови вдруг раздался скрип, а затем некоторые предметы начали плавно раскачиваться, издавая едва уловимые звуки.

Козлиноголовый внезапно нарушил тишину тревожным ворчанием:

— Надеюсь, я его не расстроил. Он не должен сердиться... он не может... он не должен...

Едва уловимый скрип в каюте, казалось, в ответ стал громче и отчетливее.

— Да, да, я понимаю. — Голос Козлиноголового стал громче, в нем зазвучали нотки разочарования. — Но я же не просто так спрашиваю его имя. Это жизненно важно для безопасности путешествия. Что, если мы застрянем в подпространстве? Быть готовым — жизненно важно! Хватит спорить со мной. Если у вас хватит смелости, сами спрашивайте! Помните, что из всех нас на этом корабле только я могу говорить...

Вы имеете в виду куклу? Да что с вами такое? Как может простая кукла быть в курсе наших дел? И с каких пор вы все так с ней сдружились? Может, это из-за того, что вы с ней спорили или дразнили? Вы чувствуете вину? Разве вы так можете?

Хватит болтать! — Голос, казалось, стал более властным и настоящим. — Давайте сосредоточимся на нашем плавании. Капитан может вернуться в любой момент, и я уверен, что он обязательно поинтересуется его ходом. Якорь, не мог бы ты имитировать движение весла? Даже простое взмахивающее движение может создать некоторую тягу, подобную винтам тех кораблей. Нет? Ладно. Как насчет того, чтобы спасательные лодки опустились и подтолкнули нас сзади? Ладно, ладно, просто забудьте, что я об этом говорил!

Шум в каюте постепенно стих. Деревянная скульптура молча вздохнула и возобновила свою работу, направив всю свою энергию на управление кораблем в сторону города-государства Пранд.

На размытой навигационной карте светящаяся точка, обозначающая город—государство, становилась все ближе.

Осторожно открыв дверь своей холостяцкой квартиры, Чжоу Мин оказался в привычной обстановке собственного мира. За окном клубился туман, как и в прошлый раз. В комнате все было так, как он помнил, за исключением экрана компьютера. На нем мигало повторяющееся предупреждение: «Сеть не подключена».

Вздохнув, Чжоу Мин подошел к полке в дальнем конце квартиры. На одной из полок стояла тщательно выполненная миниатюра «Затерянного Дома».

Чжоу Мин осторожно поднял ее, открыл дверь в капитанскую каюту и заглянул внутрь.

Козлиноголового не было на навигационном столе, на нем вообще ничего не было.

Чжоу Мин поставил корабль на место и повернулся к столу, готовый обобщить и обработать недавно полученные знания. Но вдруг его взгляд привлекло что-то на столе.

Строго говоря, не какая-то «вещь», а... феномен.

Над столом непрерывно мерцали крошечные огоньки изумрудного вета, и в них плясали призрачные силуэты зданий и пейзажей.

Словно что-то складывалось на столе, но складывалось слишком медленно и замирало до того, когда должно было обрести форму.

Чжоу Мин сел за стол и начал внимательно за ними наблюдать.

Вскоре он понял, что огоньки вырисовывают знакомые ему места — определенные кварталы Пранда.

С нарастающей тревогой Чжоу Мин вспомнил инструкции, которые он дал своему пламени, когда отправил его преследовать загадочное существо с черным зонтиком.

Теперь оно охватило все уголки города-государства.

Добыча... повсюду? — подумал Чжоу Мин.

Он слегка нахмурил брови, задумчиво следя за траекторией распространения пламени и определяя закономерность его скопления и направление, куда оно может направиться в следующий раз, словно охотник, отслеживающий добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3593398>